

УДК 811.161.1

О.С. ХРАМУШИНА

(*hramushina.olga.angel@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАПЛАЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ*

Характеризуется специфика функционирования метаплазм в современной русской поэзии. Рассматриваются рифменная, метрическая, компрессивная, иконическая и текстообразующая функции метаплазмов, а также функция создания комического. Анализируется способность метаплазмов отражать авторский замысел не только в формальном, но и в содержательном плане.

Ключевые слова: *поэзия, метаплазм, ритм, рифма, комизм, иконизм, звукоподражание.*

Для современной русской поэзии характерна игра со словом, в том числе и с его фонетическим обликом. Неслучайно Б.В. Томашевский отмечал, что именно в поэзии «[...] звуки речи приобретают большее значение и в некоторых условиях даже могут во впечатлении заслонить восприятие значения» [18, с. 82]. Ритмическая и метрическая организация, благозвучие или нарочито искаженное звучание в рамках поэтического текста могут получать и самоценность, если автор примет установку на игру с формой, отодвинув содержание на второй план. Таким образом, для современных русских поэтов нередким является обращение к **метаплазмам**, определение набора функций которых и составляет **задачу** нашего исследования.

Метаплазм принято определять как «[...] приём трансформации звукового или графического облика слова [...]» [11, с. 200]. Традиционно со времен Античности метаплазмы делятся на 4 группы по типу производимой операции: сокращение, добавление, сокращение с добавлением (замена, субституция), перестановка [13, с. 99–116]. Однако тогда они признавались ошибками, употребление которых было допустимым только в поэзии с целью украшения речи или для соблюдения необходимого метра [Там же, с. 117], т. е. как *licentia rhythmica*. В современной русской поэзии, т. е. приблизительно с 1991 г., метаплазмы, благодаря практически неподконтрольной свободе в речевом поведении, активно выполняют эти две, а также некоторые иные функции.

Необходимость следовать определенной метрической схеме и выдерживать заданный ритм объясняет допустимость **поэтических вольностей**, в ряду которых стоят и метаплазмы. Так, в одном из стихотворений Вл. Салимон, говоря об известном петербургском соборе, использует его сокращенное наименование *Исакий*, выступающее **метрически уместным вариантом** и позволяющее соблности иронически упоминаемый в приводимом фрагменте стихотворный размер: «Не в моде| теперь а|мфибрахий. // Я дума|ю, что не|спроста — // он, как пе|тербургский| *Исакий*, // как будто| в Москве храм| Христа, // велик и| тяжел не|померно» [16]. Данный метаплазм, довольно употребительный в речи самих петербуржцев, создан с помощью **синерезы**, т. е. опущения одного из смежных гласных звуков.

Интересный графический способ отражения **синкопы** как приема, состоящего «[...] в сокращении слова за счет срединных звуков» [11, с. 352], находим в таком фрагменте стихотворения Ю. Гуголева: «Запа|хи у|меют| тоже| плавать, // Неко|т'рые| — очень| дале|ко, // как пу|зырь, со|ломи|нка и| лапоть, // как мо|тив, к при|меру|, «Сули|ко»...» [5]. С целью преодоления **гиперметрии**, т. е. избытка слогов в стихе, **метрически уместным** оказывается эллипсис гласной /о/ в слове «неко́т'рые», обозначенный в тексте при помощи **апострофа**. Ритмическая вольность помогает автору выдержать пятистопный ямб.

* Работа выполнена под руководством Москвина В.П., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Однако не всегда метрически уместные варианты, да и метаплазмы в целом, получают отражение на письме. Нельзя не согласиться с исследователями, которые справедливо утверждают: фонетические трансформации слова почти всегда вызывают изменения написания (что мы и наблюдаем в приведенном выше примере), в то время как графические преобразования не обязательно отражаются в звучащей речи [13, с. 95–97]. Так, обратившись к фрагменту из стихотворения Д. Румянцева, мы можем увидеть, как замещение морфемы иноязычным словом, т. е. использование **метаграфа**, абсолютно не отражается на его произношении: «Поя|вится| мужик|, напы|ется из| копы|тца // да по|бредет| в *Maskву*| за *про|волокой*| (т. к. [про|вълкъй]) густой» [15]. Даже фонетическая транскрипция английского «а» полностью соответствует звучанию редуцированного русского «о» в слове «Maskву». Абсолютно не нашедшая графического отражения **синкопа** в слове «провококой» выступает метрически уместным вариантом, нормативно допустимым в качестве исключения пропуском гласной [1, с. 106].

Соблюдение единой метрической схемы может достигаться и при помощи **переакцентовки**, которая также служит трансформации звукового облика слова: «[...] выпьет| зеркала| до| дна, // и сде|лает|ся ви|дна // тонко|лица, хоро|ша // красна| девица| душа» [14].

Оборванная рифма, основывающаяся на **апокопе**, т. е. сокращении слова за счет концовки, помогает А. Витухновской достичь гармонии стиха и подчеркнуть зловещий характер незавершенной фразы в следующем фрагменте: «Как же чувственно-нежен сей смрадный экстаз поглощенная, // Похотливо дурманивший души червивый болотный обед! // Лишь отеческий череп страшнее в своем беспощадном прощенье, // В завещании, эхом подземном звучащим: “Пожалуйста, кушайте, дет...”» [2].

Метаплазмы в поэтическом тексте могут реализовать **иконическую функцию**, акцентируя внимание на особенностях предмета описания, выступая средством поддержания образности: «[...] а сама слышу лишь // обломки гражданских песен // *есть ли бзна* (ср. *бездна* или *белизна*) // *нежностью* (здесь наблюдаем голофрагис, ср. *нежно смотрит*) // *лайнера ту*» [9]. Отрывочность, фрагментарность доносящихся до лирического героя звуков передается автором при помощи **синкопы** и **апокопы**.

Последовательное обращение к **аферезису** – приему, заключающемуся в сокращении слова путем усечения его начальных звуков, помогает передать семантику исчезновения в таком трехстишии: «Наблюдая за голубями: // Сизый – **голубь**, серый – **олубь**, // Белый – **лубь**, а черный – **убь**» [8]. Постепенно сокращая слово «голубь», А. Кабанов готовит читателей к закономерному восприятию завершающего стихотворение слова «убь», которое ассоциативно отсылает нас к слову «убыль». Таким образом, в конце трехстишия становится очевидным то, что использование приема мотивировано еще и содержательной задачей.

Апокопированная рифма нередко не только позволяет стихотворению звучать гармонично, но и может вместе с тем выполнять иконическую функцию, как это происходит в строчках Наты Сучковой, где слова говорящего обрываются, когда он засыпает: «– Чем кончается параграф, я, наверное... – Да спи же! // Посчитай еще баранов, вон поэт, он все **допишет...**» [17].

В качестве частного случая **иконизма**, на наш взгляд, можно выделить создание **звуковой образности** при помощи метаплазм, **звукоподражательные фонетические трансформации**. Например, звук ревающего мотоцикла уподобляется рычанию зверя при помощи **геминации**, т. е. удлинения согласных, в строчках: «Вы слышали, как заводится харлей, // Этот стук в нем — тук-тук-тук, и этот **ррр-рык?!**» [6].

Современные русские поэты используют выразительные возможности метаплазм и для передачи **особенностей произношения** тех или иных слов людьми, например, особых профессиональных групп: «[...] и тут откуда ни возьмись // — **документики!**» [10].

Реализуя **компрессивную функцию**, метаплазмы прежде всего служат средством сокращения слогового объема лексем, однако, наряду с этим, могут способствовать поддержанию единой стилистической тональности произведения. Примером этому может послужить следующее обращение к **син-**

копе в контексте стилизации **неполного произносительного стиля**: «А что, славяне, не пора ли, // Кому **естесно**, не в лом, // Пока не все поумирали, // Собраться за одним столом [...]» [7].

Становясь ключевым выразительным средством произведения, занимая значительное место в поэтическом тексте и в связи с этим предопределяя характер его структуры, метаплазмы часто выполняют **текстообразующую функцию**. Именно такую роль играет **апокопа** в стихотворении «театр приехал» Вл. Гандельсмана, которое в 1-м номере журнала «Интерпоэзия» за 2017 г. было напечатано в ряду других под заголовком «Девять стихотворений из книги “Слова на ветер”»: «приехал театр // в город **го** // и гам на **пло** // и **гамл** на **ло** // **бы** иль не **бы** // под голубым [...]» [4]. В стихотворении «пролог» в этой же публикации использование метаплазм нарочито акцентируется рифмовкой апокопированных слов с их полнозвучными эквивалентами и созвучными обычными лексемами: «я вышел из воздуха **в не** // я вышел из воздуха **вне** // и равенство **ве** // явилось **вещей** // и дует из **ще** // и на ветру **щенок** [...]» [Там же]. Семантика оборванности соотносится и с заголовком, который автор выносит перед текстами: на ветру окончания произнесенных слов могут не доноситься до собеседника, а растворяться в потоке воздуха.

Другой образный ряд возникает в публикации в рамках стихотворений, где в театральную тематику вклинивается образ мальчика-заики («первая репетиция», «вторая репетиция»), который не столь однозначен. Например, в стихотворении «вторая репетиция» читаем такие строчки: «[...] и входит внук // **одна одна** // **жды** там одна // она лежит молчит и он **несме** // **ло** видит и ни **сме** // **ха** ни **дыха** // он видит **сме** // он видит **смер** // он видит **ть** // его зовут **при при примерь** // **ка** на себя [...]» [Там же]. С одной стороны, автор передает посредством метаплазм особенности речи мальчика – его заикание (возможно, еще и играет роль зайки, или является примерным мальчиком-зайчиком), но, с другой стороны, предложение примерить смерть из-за кулис рождает и закономерную ассоциацию со страхом, накладывающуюся на апокопирование: человек, который боится, может просто не выговаривать слова, особенно его пугающие. Мрачная семантика образов смерти и тьмы закономерно сливается: «[...] из-за портьер его зо зо // из-за дверей //в нем селят страх приснить // вот это **ть** вот эту **тьму** // **смертьму смертьму** [...]» [Там же]. В данной строфе автор включает метаплазмы в фигуру **градации**: апокопированное «ть» сменяется полнозвучным «тьму», а затем перерастает в слово «смертьму», где мы наблюдаем реализацию на фонетическом уровне **зевгмы**, под которой принято понимать «приём объединения ряда речевых единиц общим компонентом» [12, с. 116], т. е. **скорнение** – «объединение слов общим звуковым сегментом» [11, с. 362].

Таким образом, рассмотренный материал позволяет нам отметить, что, реализуя текстообразующую функцию, метаплазмы могут не только формировать своеобразную структуру произведения, определять использование других выразительных средств, но и выступать одним из приемов раскрытия содержательной стороны. Обращение к ним способно обеспечить более тонкое отражение семантики стихотворения.

Еще одной функцией, которая может быть реализована метаплазмами, является **создание комического эффекта**. Например, **метатезное словообразование**, заключающееся во «[...] взаимной перестановке частей контактирующих слов [...]» [11, с. 201], способно создавать особую игру смыслов, сближая обыгрываемые понятия: «[...] В **СУЩНОСТИ ЧУШИ** то же, / В **ЧУЩНОСТИ** то и **СУТЬ** [...]» [3].

На основании проведенного анализа мы можем сделать вывод о том, что набор функций, реализуемых метаплазмами в современной русской поэзии довольно широк: **рифменная, метрическая, иконическая, компрессивная, текстообразующая и функция создания комического эффекта**. Анализ фонетических трансформаций с учетом целостного контекста поэтического произведения показал, что преобразование звучания слова может быть мотивировано не только стремлением не выйти за рамки определенных формальных ограничений, касающихся рифмы и метра, но и содержательной задачей автора.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. 6-е изд. М.: Просвещение, 1984.
2. Витухновская А. Только волею к власти отныне ведомы // Зинзивер. 2017. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/zin/2017/8/v-metafizicheskikh-kulbitah.html> (дата обращения: 13.12.2019).
3. Витухновская А. Фатальностью нафталинена... // Homo legens. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://magazines.gorky.media/homo_legens/2014/2/palto-4.html (дата обращения: 13.12.2019).
4. Гандельсман Вл. Девять стихотворений из книги «Слова на ветер» // Интерпоэзия. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2017/1/devyat-stihotvorenij-iz-knigi-slova-na-veter.html> (дата обращения: 13.12.2019).
5. Гуголев Ю. Запахи умеют тоже плавать... // Интерпоэзия. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2015/1/vot-ya-na-vas-smotryu-takih-na-radostnyh-8230.html> (дата обращения: 13.12.2019).
6. Иванов Вл. Тарантино // Арион. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2018/4/205537.html> (дата обращения: 13.12.2019).
7. Иртенев И. А что, славяне, не пора ли... // Интерпоэзия. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2018/4/nam-s-toboj-ne-ponyat.html> (дата обращения: 13.12.2019).
8. Кабанов А. Наблюдая за голубями // Интерпоэзия. 2016. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2016/3/iz-knigi-na-yazyke-vraga.html> (дата обращения: 13.12.2019).
9. Корамыслов А. Мой внутренний военный дирижер... // Арион. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2017/4/201820.html> (дата обращения: 13.12.2019).
10. Коровин А. Поймали зайчика // Арион. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2017/4/tak-ne-byvaet-2.html> (дата обращения: 13.12.2019).
11. Москвин В.П. Язык поэзии. Приёмы и стили: терминологический словарь. М.: Изд-во «ФЛИНТА», 2017.
12. Мугинова Л.Э. Стилиевые функции различных типов зевгмы // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 9-10(104). С. 116–120.
13. Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клиненберг [и др.] М.: Прогресс, 1986.
14. Павлова В. Попою и попляшу // Арион. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2017/2/na-tom-beregu-zerkala.html> (дата обращения: 13.12.2019).
15. Румянцев Д.И. Божий Промысел, и промысел тюленя... // Арион. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2016/1/193492.html> (дата обращения: 13.12.2019).
16. Салимон Вл. Дорога, дорога, дорога... // Арион. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2019/1/ruiny-gaya.html> (дата обращения: 13.12.2019).
17. Сучкова Ната. Над покровом колыбельным ночь воркует: ко-ко-ко... // Арион. 2015. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2015/4/192447.html> (дата обращения: 13.12.2019).
18. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996.

OLGA HRAMUSHINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PECULIARITIES OF METAPLASMS FUNCTIONING IN MODERN RUSSIAN POETRY

The article deals with the characterization of the specificity of metaplasms functioning in modern Russian poetry.

There is considered the rhyme, metric, compressive, iconic and text-forming functions of metaplasms and the function of creating the comic element. The article deals with the analysis of metaplasms' ability to reflect the author's concept both in formal and content plan.

Key words: *poetry, metaplasms, rhythm, rhyme, comic element, iconism, onomatopoeia.*